

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 141

30 июня 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя К. – адвоката Х., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам К. от 15 января 2026 года (вх. № ... от ...), от 21 января 2026 года (вх. № ... от ...) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. от 27 мая 2026 года № ... в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия 10 июня 2026 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1, 9 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя <...>; оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат

субъектов Российской Федерации), во взаимосвязи с решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О “двойной защите”» и разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом Ф. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в неправомерном выполнении ею функции «защитника-дублера» обвиняемого К. по находящемуся в производстве следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации уголовному делу № ... в отношении М., К., К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 31 марта 2025 года, 01, 02, 03, 04, 07, 08, 09 апреля 2025 года, способствовавшем, вопреки законным интересам доверителя К., созданию процессуальных оснований для продления срока его содержания под стражей на срок свыше 12 месяцев;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ф. по жалобам К. от 15 января 2026 года (вх. № ... от ...) и от 21 января 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Также Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 июня 2026 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных норм пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 09 июня 2025 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, в качестве защитника обвиняемого Я. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (согласованы решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (протокол № 5) и утверждены решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года (решение № 176) с дополнениями, утвержденными решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года (решение № 139)).

Совет, руководствуясь п. 2.1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, объединил дисциплинарные производства, возбужденные по жалобам К. от 15 января 2026 года (вх. № ... от ...), от 21 января 2026 года (вх. № ... от ...) и по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы К. от 27 мая 2026 года № ... в отношении адвоката Ф., в одно дисциплинарное производство.

Представитель заявителя К. – адвокат Х. в письменном заявлении от 17 июня 2026 года (вх. № ... от ...) и в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ним. Сообщил, что его доверитель К. просит прекратить статус адвоката Ф., действия которой повлекли для него неблагоприятные последствия, поскольку обеспечили незаконное продление срока содержания К. под стражей свыше 12 месяцев.

Адвокат Ф., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая оба заключения Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, в письменном заявлении от 28 июня 2026 года просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (вх. № ... от ...), отношения к выводам Квалификационной комиссии не высказала. Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Ф.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключениями Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Против адвоката Ф. заявителем К. выдвинуты дисциплинарные обвинения:

- в принятии поручения на осуществление его защиты по назначению по уголовному делу № ... в нарушение порядка, установленного УПК РФ и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, в условиях наличия у заявителя К. защитников по соглашению – адвокатов Х. и К.;

- в отказе от принятой на себя защиты, выразившемся в самоустранении от осуществления защиты К. с 15 апреля 2025 года при рассмотрении судом ходатайства о продлении срока содержания К. под стражей.

В представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы против адвоката Ф. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, во взаимосвязи с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 года, и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению

Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года и утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 с дополнениями, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве следователя ГСУ СК России А. находилось уголовное дело № ... по обвинению К., Ко., М. и других лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ. С мая 2024 года защитниками К. по соглашению являлись адвокаты К. и Х., которые 14 марта 2025 года были уведомлены о производстве 17 и 18 марта 2025 года следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ... и составили на соответствующем уведомлении следователя от 14 марта 2025 года письменные заявления о невозможности явки в указанные даты в связи с профессиональной занятостью.

Постановлением следователя А. от 14 марта 2025 года из уголовного дела № ... в отдельное производство выделено уголовное дело № ... в отношении К., Ко., М., которое в тот же день принято следователем А. к производству. По заявке указанного следователя от 17 марта 2025 года № ... в АИС АПМ защитником обвиняемого К. была назначена адвокат Ф., которая вступила в уголовное дело № ... в тот же день не позднее 15.30 час. на основании Ордера № ... от 17 марта 2025 года. Согласно постановлению следователя от 17 марта 2025 года основанием назначения защитника обвиняемому К. явилась неявка без уважительных причин защитников по соглашению – адвокатов Кл. и Х., уведомленных 07, 13 и 14 марта 2025 года.

В тот же день с 14.00 час. до 14.30 час. по уголовному делу № ... следователем следственной группы ГСУ СК России А. в помещении следственного кабинета ФКУ СИЗО-... ГУФСИН России по городу Москве составлен протокол уведомления об окончании следственных действий, согласно которому обвиняемый К. в отсутствие кого-либо из защитников был уведомлен об окончании следственных действий по уголовному делу № ... и заявил в числе прочего, что просит отменить постановление об окончании следственных действий, а также начать ознакомление с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ совместно с его защитниками по соглашению – адвокатами Х. и К. с уведомлением их за 5 суток. В 14.31 час. обвиняемому К. в отсутствие защитников был предъявлен для ознакомления том № 3 уголовного дела № Обвиняемый К. внес в свой график ознакомления с уголовным делом № ... письменное заявление от 19 марта 2025 года о факте проведения процессуальных

действий без его защитников – адвокатов К. и Х., которые «не были оповещены должным образом в соответствии с законом», несмотря на то, что ранее он заявлял о своем желании знакомиться с материалами дела совместно с ними.

Согласно графику ознакомления с уголовным делом № ... защитник – адвокат Ф. знакомилась с его материалами в следующие даты: 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 31 марта 2025 года, 01, 02, 03, 04, 07, 08, 09 апреля 2025 года.

Защитник обвиняемого К. – адвокат Ф. 11 апреля 2025 года была извещена о рассмотрении 15 апреля 2025 года в 12.30 час. Московским городским судом постановления о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания К. под стражей, сообщила следователю А. о том, что она уведомлена о рассмотрении ходатайства и просит рассмотреть его без ее участия «в связи с занятостью в суде». В указанном судебном заседании адвокат Ф. участия не принимала, вынесенное судом постановление о продлении срока содержания К. под стражей не обжаловала. Защиту К. в данном судебном заседании осуществляли адвокаты К. и Х., которые обжаловали постановление суда в апелляционном порядке.

Постановлением следователя А. от 27 мая 2025 года удовлетворено ходатайство обвиняемого К. от 23 апреля 2025 года об отказе от защитника – адвоката Ф.

За время участия в уголовном деле в качестве защитника К. адвокат Ф. с подзащитным не встречалась, ознакомление с материалами уголовного дела осуществлялось ими раздельно, в разные даты и разное время, с участием разных следователей.

В производстве того же следователя ГСУ СК России А. находилось уголовное дело № ..., возбужденное 25 июля 2024 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств АО «П.» в особо крупном размере, по которому с участием защитника – адвоката З. 25 июля 2024 года составлен протокол задержания подозреваемого Я.

09 июня 2025 года следователем А. вынесено постановление о назначении адвоката Ф. защитником обвиняемого Я. В обоснование этого решения указано, что 09 июня 2025 года адвокат З. уведомлен о производстве следственных действий 10 июня 2025 года (то есть на следующий день после уведомления), однако для участия в следственных действиях он явиться не может без уважительных причин.

Заявка для назначения защитника обвиняемому Я. по уголовному делу № ... в АИС АПМ не поступала, соответственно – Ф. в АИС АПМ не распределялась. При этом сбоев в работе АИС АПМ в указанный период не было. Адвокат Ф. зарегистрирована в АИС АПМ 12 июля 2019 года и в этот же день начала принимать заявки (активировалась).

09 июня 2025 года адвокат Ф. вступила в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого Я., представив Ордер № ... от 09 июня 2025 года, в качестве основания выдачи которого было указано «ст.ст. 50; 51 УПК РФ».

Согласно письменному заявлению Я. от 10 июня 2025 года, он против осуществления защиты адвокатом Ф. не возражал. На протяжении года, с 09 июня 2025 года, адвокат Ф. участвует в указанном уголовном деле в качестве защитника обвиняемого Я., в том числе в этом качестве заявляла следователю А. ходатайства от 17 июня 2025 года и 18 марта 2026 года.

Переходя к рассмотрению выдвинутых против адвоката Ф. дисциплинарных обвинений, Совет отмечает, что назначенный защитник обязан уважать право доверителя на свободный выбор защитника, приглашенного им или с его согласия третьими лицами. В связи с этим назначенный защитник при вступлении в дело обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен участвующий в нем приглашенный защитник о дне, времени и месте производства процессуального действия. Для этого он должен обратиться к лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, а также к доверителю, и в зависимости от характера полученной информации принять решение о возможности участия в процессуальном действии или о заявлении ходатайства о его отложении для обеспечения явки защитника по соглашению.

Согласно п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого,

подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или

судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда Российской Федерации – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок), п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления адвоката Ф. в качестве защитника 17 марта 2025 года в уголовное дело № ... и 09 июня 2025 года – в уголовное дело № ... действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 (далее – Правила).

В соответствии с п. 3 Правил, «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в недопустимом выполнении адвокатом Ф. функций защитника-«дублера», Совет отмечает следующее. В результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что о наличии у обвиняемого К. защитников по соглашению – адвокатов К. и Х. адвокату Ф. было известно как из постановления следователя о назначении ее защитником, так и из телефонного разговора с самим адвокатом Х.

Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката Ф. о том, что адвокаты Кл. и Х. неоднократно с 07 марта 2025 года уведомлялись о следственных действиях, запланированных на 17 и 18 марта 2025 года, поскольку данные уведомления имели место по другому уголовному делу – № Уголовное дело № ..., об окончании производства следственных действий по которому было объявлено и с материалами которого было начато ознакомление в порядке ст. 217 УПК РФ 17 марта 2025 года, было выделено в отдельное производство лишь 14 марта 2025 года. По этой причине сама возможность уведомления по нему за 5 суток до 17 марта 2025 года отсутствовала, о чем адвокату Ф. также было достоверно известно.

При таких обстоятельствах адвокат Ф., исполняя требования п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» и установив, что оба указанных адвоката являются защитниками К. по соглашению и не были уведомлены следователем ни о производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ..., ни об окончании следственных действий по нему, должна была действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11, то есть незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными Разъяснениями меры, направленные на прекращение своего участия в уголовном деле.

В данной процессуальной ситуации у адвоката Ф. отсутствовали основания для продолжения участия в уголовном деле № ... в качестве защитника К., поскольку в постановлении следователя А. о ее назначении защитником от 17 марта 2025 года отсутствовали выводы о том, что действия или бездействие обвиняемого К. или его защитников по соглашению – адвокатов К. и Х. противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход предварительного следствия, то есть направлено на срыв производства по делу. К тому же, как указано выше, оба указанных защитника письменно уведомили следователя 14 марта 2025 года о своей профессиональной занятости, в том числе и 17 марта 2025 года.

Кроме того, у адвоката Ф. отсутствовали правовые основания для раздельного со своим подзащитным К. ознакомления с уголовным делом № ..., поскольку в силу требований ч. 1 ст. 217 УПК РФ это возможно лишь в случае заявления соответствующего ходатайства обвиняемым, которое подлежит рассмотрению и разрешению следователем. Однако обвиняемый К. не только не ходатайствовал о раздельном с защитниками ознакомлении с уголовным делом, но напротив, письменно заявил в протоколе уведомления об окончании предварительного следствия от 17 марта 2025 года о своем желании знакомиться с уголовным делом совместно с защитниками по соглашению. Однако адвокатом Ф. было проигнорировано и это обстоятельство.

Многократная (18 раз) явка адвоката Ф. к следователю для ознакомления с материалами уголовного дела № ... в период с 17 марта 2025 года по 09 апреля 2025 года, зафиксированная в соответствующем графике ознакомления, не может быть признана должным выполнением защитником профессиональных обязанностей. Эти действия являлись лишь созданием видимости исполнения обязанностей защитника, так как адвокат Ф. ни разу не встретилась со своим подзащитным К. и уклонилась от выполнения всего алгоритма действий назначенного защитником адвоката, начиная с выяснения позиции доверителя в условиях конфиденциального свидания с ним. При этом после 09 апреля 2025 года адвокат Ф. от дальнейшего участия в уголовном деле устранилась.

Сопоставив профессиональное поведение адвоката Ф. с приведенными выше обязательными требованиями, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Ф. умышленно нарушила (проигнорировала) установленный порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении указанного дисциплинарного нарушения – установленной.

Как описано выше, с 17 марта 2025 года по 09 апреля 2025 года адвокат Ф. выполняла недопустимые функции защитника-«дублера» в уголовном деле № ..., находящемся в производстве следователя А.

При вступлении же позднее, 09 июня 2025 года, в уголовное дело № ..., находившееся в производстве того же следователя А., с которым адвокат Ф. по указанной причине была знакома, как минимум, с 17 марта 2025 года, она допустила нарушение Порядка и Правил при назначении ее защитником обвиняемого Я.

Адвокат Ф. признала, что была назначена защитником обвиняемого Я. минуя АИС АПМ, посчитав достаточным основанием для своего назначения постановление следователя А. от 09 июня 2025 года, которое при этом было мотивировано лишь невозможностью явки в этот день защитника по соглашению – адвоката З.

Данная позиция адвоката Ф. прямо противоречит установленным Порядком и Правилами (в частности п. 3.5 Порядка) принципом централизации и автоматизации при назначении адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, согласно которому назначение осуществляется только централизованно, с использованием автоматизированной информационной системы, исключаяющей влияние любых заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами.

По этой причине не имеет правового значения для разрешения настоящего дисциплинарного производства и оценки профессионального поведения адвоката Ф. то обстоятельство, что обвиняемый Я. не возражал против осуществления защиты адвокатом Ф. Вопреки ее доводу о

значимости этого обстоятельства, позиция подзащитного может учитываться лишь в случае вступления адвоката в дело в качестве защитника по назначению в соответствии с Порядком и Правилами.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой, а ее умышленную вину во вступлении в уголовное дело № ... при описанных обстоятельствах в нарушение Порядка и Правил – установленной.

Переходя к оценке дисциплинарных обвинений в нарушении адвокатом Ф. Порядка и Правил при вступлении в уголовное дело № ... в качестве назначенного обвиняемым защитника К., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, не усматривает дисциплинарного проступка в принятии адвокатом Ф. заявки от 17 марта 2025 года № ..., на основании которой она была назначена защитником обвиняемого К. В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что заявка не содержала недостоверных сведений, а также не установлено каких-либо недопустимых действий, направленных на вмешательство в осуществляемый автоматизированной информационной системой выбор и назначение адвоката защитником. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению.

К такому же выводу Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в отказе от принятой на себя защиты, выразившемся в самоустранении от осуществления защиты К. с 15 апреля 2025 года при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания К. под стражей. Устранение адвоката от осуществления защиты при отсутствии правовых оснований для ее осуществления, в том числе в ситуации неправомерного дублирования функций защитника по соглашению, является обязанностью адвоката, назначенного защитником. По этой причине такие действия не могут быть квалифицированы как дисциплинарный проступок. Адвокат Ф. вообще не имела оснований к дублированию функций защиты при описанных обстоятельствах, в связи с чем должна была незамедлительно устраниться от участия в уголовном деле № ... в отношении обвиняемого К.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ф. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об умышленном и систематическом игнорировании адвокатом обязательных правил осуществления защиты по назначению следователя, сопряженном с нарушением прав доверителя К. и наступлением для него негативных последствий в виде создания процессуальных оснований для продления срока его содержания под стражей свыше 12 месяцев. При этом Совет отмечает, что адвокат Ф. при описанных обстоятельствах действовала не в целях оказания К. квалифицированной юридической помощи. Подобное профессиональное поведение адвоката Ф. Совет признает направленным

против интересов доверителя К., а также наносящим вред авторитету адвокатуры. Кроме того, Совет учитывает неоднократное и последовательное совершение адвокатом Ф. грубых дисциплинарных нарушений во взаимодействии с одним и тем же следователем, что Совет расценивает как действия, направленные лишь на создание видимости оказания квалифицированной юридической помощи подзащитному, а в действительности заключающиеся в исполнении функций «карманного адвоката», несовместимых с назначением защитника и прямо противоречащих самой сущности Порядка и Правил и основной цели их установления.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Ф. недопустимым и несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет исходит из своей приверженности защите признанного авторитета московской адвокатуры, который основан на самых высоких профессионально-этических стандартах работы адвокатов, являющихся членами Адвокатской палаты города Москвы. Совет не может допустить утраты или снижения этой ценности вследствие терпимого отношения к совершению адвокатами подобных нарушений.

Совет также учитывает, что адвокат Ф. Решением Совета от 24 апреля 2025 года № 107 была привлечена к дисциплинарной ответственности за аналогичное нарушение, выразившееся во вступлении в уголовное дело по назначению суда минуя АИС АПМ. На момент разрешения настоящего дисциплинарного производства адвокат Ф. считается не имеющей дисциплинарных взысканий, поскольку годичный срок, предусмотренный п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката, истек. Однако данное обстоятельство не опровергает того факта, что адвокат Ф. и после предыдущего привлечения к дисциплинарной ответственности не пересмотрела и не скорректировала свое профессиональное поведение. Приведенная совокупность обстоятельств свидетельствует о том, что при осуществлении профессиональной деятельности она сознательно руководствуется ненадлежащими мотивами, не связанными с предназначением адвоката.

Совет принимает во внимание длительный профессиональный стаж адвоката Ф., однако не находит возможным применение к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Ф. в составе адвокатского сообщества могло бы создать ложное представление о совместимости профессионального поведения, основанного на демонстративном игнорировании фундаментальных и обязательных профессионально-этических требований, со статусом адвоката.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он является, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При определении в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срока, по истечении которого Ф. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет учитывает всю совокупность установленных и описанных выше обстоятельств, включая данные о личности и профессиональной деятельности Ф., в том числе ее возраст и профессиональный стаж, и считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1, 9 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции; адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя <...>; оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат

субъектов Российской Федерации), во взаимосвязи с Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О “двойной защите”» и Разъяснениями № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в неправомерном выполнении функции защитника-«дублера» обвиняемого К. по находящемуся в производстве следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации уголовному делу № ... в отношении М., К., К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ, 17, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 31 марта 2025 года, 01, 02, 03, 04, 07, 08, 09 апреля 2025 года, способствовавшим, вопреки законным интересам доверителя К., созданию процессуальных оснований для продления срока его содержания под стражей свыше 12 месяцев;

– нарушение взаимосвязанных норм пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 09 июня 2025 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве следственной группы Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, в качестве защитника обвиняемого Я. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (согласованы Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (протокол № 5) и утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 с дополнениями, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года № 139).

Установить срок, по истечении которого Ф. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по жалобам К. от 15 января 2026 года (вх. № ... от ...) и от 21 января 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков